

«Абесалом и Этери», опера
З. Палиашвили

авг. 1986

СССР - г. Тбилиси
ак. Т-р. в Ба. А.
и. ч. З. Палиашвили

СОВЕТСКИЙ ЭФИР
- Москва

3 11 1986

В последнее время каждый новый оперный спектакль Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили привлекает к себе повышенное внимание. Сегодня, когда так остро дискутируются перспективы развития оперного театра, опыт тбилисского коллектива представляет несомненный интерес.

Две последние премьеры — опера «Абесалом и Этери» З. Палиашвили в постановке М. Туманишвили и музыкальный паравоз популярнейшей комической оперы В. Далидзе «Като и Като» Дж. Казидзе и А. Бахидзе в постановке Р. Стурца. Они продолжают художественные искания театра, начало которым было положено постановками опер «Дон Жуан» В. А. Моцарта, «Саломея» Р. Штрауса, «И был восток мой» Г. Б. Киркорея, «Музыка для жонглеров» Г. Канчелли, показанным театром во время его прошлых гастролей в Москве.

Уже тогда можно было понять, какие идеи обновления оперной сцены движут коллективом и его художественным руководителем и главным дирижером Джансугом Казидзе. Оставляя за собой право на интерпретацию музыкальной драматургии, Казидзе предоставил и на этот раз режиссуре полную свободу действий. Стремясь к обновлению сценического языка музыкального театра, художники привнесли на оперную сцену богатейшую театральную культуру не только национального театра, но и русского, и европейского. Они расширили горизонты зри-

ТЕЛЬСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТОМ, КАКАЯ МОЖЕТ БЫТЬ СОВРЕМЕННАЯ ОПЕРА, ОТКРЫЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ АРТИСТОВ И ОРКЕСТРА. РЕЖИССУРА РОБЕРТА СТУРЦА, НАПРИМЕР, ОКАЗАЛА СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД ПОСТАНОВКОЙ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕР «И БЫЛ ВОСТОК МОЙ» И «МУЗЫКА ДЛЯ ЖОНГЛЕРОВ».

В основе двух новых постановок Тбилисского театра — национальная — грузинская классика. Оба эти спектакля, каждый по-своему, являются примером бережного и нежной отношения и вместе с тем наглядно доказывают, что театр — это не склад для хранения партитур, не музей, но живой, вечный, меняющийся организм. Эти спектакли как бы символизируют два различных пути, ведущих, однако, к одной цели: возрождению и популяризации оперного наследия современными средствами выразительности.

Опера Захария Палиашвили «Абесалом и Этери» — жемчужина грузинской музыкальной культуры. Из всех многочисленных редакций этого произведения — а театр, начиная с 1919 года, с небольшими перерывами постоянно обращается к нему — авторами нынешней постановки выбрали созданную в 1936 году выдающимся дирижером Е. Микеладзе, оставаясь практически без изменений. Новой оказалась интерпретация образов главных героев трагедии, предложенная М. Туманишвили и исполненная артистами оперы Т. Гугушвили — Абесаломом и М. Томадзе и Л. Чивадзе — Этери.

Опера З. Палиашвили — про-

ВОЕ ЦО

издание с ярко выраженным ораторским началом, сближающим его с грузинским народным хором. Всегда торжественным и величавым. Дж. Кахидзе, великолепно скоординировав звучание сольных голосов, хора, оркестра, сохраняет монументальность оперы: в его трактовке «Абесалом и Этери» предстает своего рода музыкальной фреской. Художник-постановщик Г. Алакс-Масхиаши решает спектакль в условно-мифологическом ключе, не ставя своей задачей точно обозначить время действия оперы. Однако его декорации создают ту атмосферу величественности и торжественности, которая вполне соответствует духу древнегрузинского эпоса «Этериани» — литературного персоноточника оперы. Но сами герои оперы как бы сняты с котурной величественности. Монументальность звучания оркестра, хора, всей сценографии служит фоном, неким обрамлением для очень человеческих по своей сути отношений героев.

М. Туманишвили строит мизансцены очень естественно и просто. Лакомичные, но очень выкие, они не требуют от певца никакого «этрикачества», как бы заставляя его постоянно приспосабливаться к внутреннему состоянию героя. Думается, что именно это содействовало монументальности и человечности в спектакле, достигнутое М. Туманишвили, и подлило старинную легенду о любви до философских обобщений.

Примером много подхода к воплощению классики может служить спектакль «Кето и Котэ». Р. Стурца и А. Ахобадзе показали тесными рамками старого либретто. Решение осо-

временить и обострить сценические конфликты, углубить характеры героев, придать общечеловеческую глубину драматургическому материалу вышло из жизни создания новых музыкальных сцен и образов.

Джансуг и Вахтанг Кахидзе, сохраняя мелодическую основу произведения В. Долидзе, представили его в новой музыкально-сценической форме, придав хорошо известным образам большую лирико-романтическую окраску. Авторы спектакля, полные стереотипами, щедро расцвелили его айдумкой и фантазией, максимально приблизив к жизни. Это проявилось уже в экспозиции, когда один из героев — князь Лаван, вокруг женитьбы которого и разворачиваются события, идет к сцене через весь зал, галантик целуя руки зрительницам, и зовет фотографа, чтобы запечатлеть колоритные сценки на улицах старого Тбилиси. На сцене любит, смеется, страдает герой, весь город. Частый перевод от арий к речитативу, прерывающий музыкальную ткань произведения, вызывает споры специалистов, сомневающихся в правомерности подобной

трансформации классической оперы в музыкальную комедию. Но в целом, на мой взгляд, новую редакцию отличают юмор и мастерство, и сделана она с большим уважением и любовью к классике грузинской национальной культуры.

Щедры таланты режиссера-постановщика Р. Стурца, самобытная личность дирижера-постановщика Дж. Кахидзе, творческий энтузиазм всех исполнителей позволили театру создать спектакль, органически сочетающий в себе традиции и современный стиль. Спектакль, полный блеска, искрящегося юмора и в то же время тонкого, проникновенного лиризма.

...Из туманной дымки раннего тбилисского утра, словно стирющего грани между сном и реальностью, появляются персонажи спектакля. Их сценическое существование определяет режиссерской идеей о победе доброго начала в душе человека. Доброта, как высшая проявление нравственности, присущая всем персонажам спектакля.

Новая постановка отмечена и интересными, яркими ра-

ботами всех участников и прежде всего исполнителей главных партий: Я. Калмакхидзе — Кето, И. Кавсадзе — Котэ, М. Эгедзе — Барбака, А. Шеманин — Леван, П. Бурчуладзе — Макар.

Встреча с ведущими режиссерами грузинской драматической сцены сыграла большую роль в жизни коллектива театра. Мастерство артистов, занятых в этих двух премьерках, приобрело новые грани, позволяющие им быть не только создателями вокальных партий, но и авторами драматического плана. Думается, что театр избрал плодотворный путь обновления оперной сцены, если этот путь отмечен такими несомненными успехами, как спектакли «Абесалом и Этери» и «Кето и Котэ».

М. ИСТОШИНА,
вед. спец. корр.
ТБИЛИСИ.

© Л. Чавчава и Т. Гузашвили в опере «Абесалом и Этери».

© «Кето и Котэ». Барбака — М. Эгедзе.
Фото Ю. Мурадзе.